

Экономический кризис: мифы и реальность

Н.Л. Казначеева

*Действительность вовсе не обязана
быть занимательной.*

Борхес

В статье представлен анализ, с одной стороны, существующих ложных представлений или мифов о течении и некоторых итогах экономического кризиса в России, а с другой стороны, даётся оценка реального состояния отечественной экономики и возможных путей преодоления кризисных явлений.

Ключевые слова: экономический кризис, мифы, реальность, резервный фонд, девальвация, макроэкономические показатели.

1. Введение

Всякий великий кризис – это мощный интеллектуальный вызов, поэтому требуется время, чтобы осознать, в чём этот вызов состоит. Надо понимать, что разговор обо всех великих кризисах – это разговор не столько о цикличности, сколько о модернизации – экономической, финансовой, социальной, интеллектуальной, духовной и т.п. Такие кризисы на своей первой фазе всегда загадочны.

Сейчас начальный этап осмысления кризиса практически завершён. С начала кризиса прошло более полутора лет. Он уже перестал быть чем-то пугающим – стал обычным фоном, вроде плохой погоды, весенней распутицы. Но в случае с погодой всегда есть инфернальная надежда на то, что она улучшится хоть на день-другой. С кризисом не так – он вроде загрязнённого воздуха. И это надо принять как данность. Причём контуры посткризисной экономической модели имеют весьма неясные очертания.

Поэтому пока нужно просто понять, что нам всем жить и трудиться в этой новой атмосфере перманентного спада. Для отчетливого осмысления этого необходимо совершенно адекватно представлять себе объективную картину происходящего вне зависимости от чьей-либо интерпретации, не исключающей её искажения.

Именно поэтому важно разобраться в сложившемся противостоянии реальных фактов и мифов (ложных суждений) о российской рецессии.

2. Миф и реальность: сущность понятий

Начнём, как положено, с определения категорий – миф и реальность.

Миф передаёт представление людей о мире, о месте человека в нём, о происхождении всего сущего. Вместе с тем миф выступает как цельная система, в терминах которой воспринимается и описывается весь мир, и в этом смысле мифы представляют собой эквивалент науки. Следовательно, мифы надо изучать.

Миф выполняет различные функции: он одновременно обозначает и оповещает, внушает и предписывает, носит побудительный характер. Миф стремится выглядеть как нечто естественное, «само собой разумеющееся». Он воспринимается как безобидное сообщение.

Итак, сущностное содержание дефиниции «миф» в том, что он даёт представление о бытии через субъективное восприятие его. Другое дело – категория реальности.

Реальность — истинная форма существования материи, которая является таковой, вне зависимости от её восприятия.

Данный философический экскурс не является чем-то отвлечённым и умозрительным. Эти суждения имеют вполне конкретное содержание и представляются значимыми для того, чтобы установить истину. Ведь ещё Гегель утверждал: «...истина состоит в соответствии объективности понятию, а не в соответствии внешних предметов моим представлениям».

3. Миф I: о завершении кризиса

У любого кризиса существуют некие действующие механизмы. Поэтому прежде чем констатировать, что отечественная экономика вышла из кризиса, давайте зададимся вопросом: А почему она в него вошла? И какая, собственно, причина его вызвала? Если эта причина прекратила свое действие, тогда можно говорить об окончании кризиса. Но если причина не устранена, тогда на каком основании можно утверждать, что экономика выходит из кризиса?

Окончанием кризиса можно считать тот момент, когда экономика полностью восстанавливает утерянные за время рецессии позиции и возвращается к докризисным экономическим параметрам. Но сложно установить, когда это произойдёт. Как отмечал глава Сбербанка Герман Греф, на это экономике обычно требуется в два раза больше времени, чем заняло её падение. Таким образом, в общей сложности экономический кризис (считая период спада и период восстановления экономики) может продлиться от 3 (V-образный сценарий) до 9 и более лет (W-образный сценарий).

Проблема заключается в том, что сегодня вся социальная инфраструктура поддерживается за счёт средств Резервного фонда. Однако Резервный фонд в 2009 году и в начале 2010 года неуклонно сокращался. За весь прошлый год объём средств фонда снизился примерно на 50 %. А только за один месяц март этого года он сократился на 169 миллиардов рублей, что составило почти 10 % его (рис. 1).

И прежде всего это связано с тем, что антикризисные меры правительства так и не смогли обеспечить поддержание внутреннего спроса, который по итогам прошлого года упал на 9.9 %.

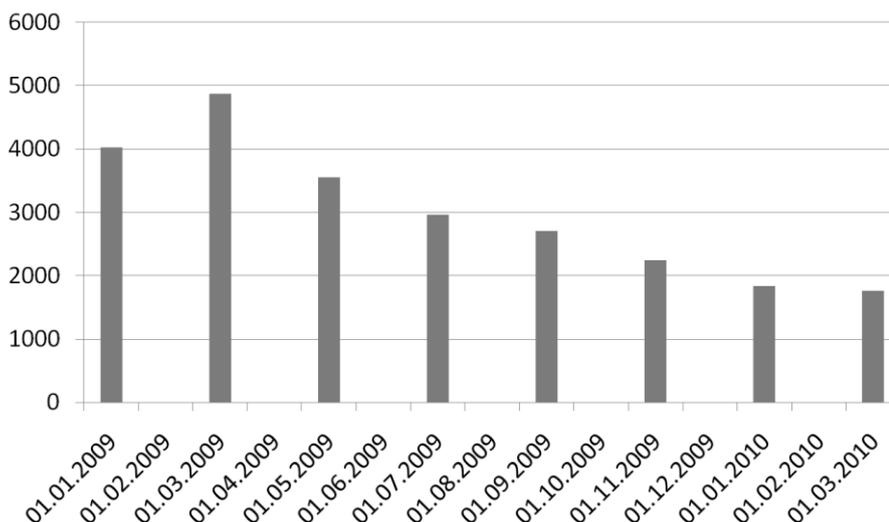

Рис. 1. Совокупный объём средств Резервного фонда, млрд. руб.

Ранее в Минфине заявляли, что к концу 2010 года Резервный фонд будет исчерпан, так как средства из него будут направлены на покрытие дефицита бюджета. И вновь речь идёт о совершенно не конструктивном использовании средств фонда. Они не использовались ни для развития реального сектора экономики, ни для пополнения финансовых ресурсов в сфере науки и образования. Так не вылечить отечественную экономику. Хотя, конечно, можно локально ослабить кризис.

Однако эксперты, отражающие реальную картину течения кризиса, полагают, что самыми тяжёлыми для России могут оказаться 2010 – 2011 гг., когда у государства закончатся резервные нефтедоллары. То есть на самом деле всё худшее у нас ещё впереди.

Нельзя не согласиться с мнением известного экономиста Андрея Илларионова, который полагает, что «у нас впереди ещё лет десять турбулентности – смены неустойчивого роста и падений, вязкой и невнятной экономической динамики».

Кроме этого, в целом кризис не привёл к серьёзным структурным сдвигам. Более того, у нас пока нет и существенного роста безработицы. Общая численность безработных в России в феврале 2010 года уменьшилась на 8.8 % по сравнению с февралём 2009 года. Это говорит о том, что модель рынка труда не изменилась по сравнению с 90-ми годами, он не реструктурируется, фактически рабочие места сохраняются, а работников отправляют в отпуски без сохранения содержания или не выплачивают заработную плату. Просроченная задолженность по зарплате в России составила за март 3.96 млрд руб.

И это всё признаки того, что экономический спад продолжается, даже если темпы роста будут выше нуля.

Но российская экономика даже не вышла на текущий стабильный рост – вот что самое неприятное. И в этом смысле говорить о том, что она вышла из кризиса, мягко говоря, преждевременно.

Более того, в последнее время, для того чтобы как-то обосновать возникающие несоответствия между декларациями о конце кризиса и экономической реальностью, в сознание народа начала агрессивно внедряться идея так называемой «второй волны» кризиса.

Во-первых, «вторая волна» кризиса означает кризис банковской системы из-за просрочки платежей по кредитам.

Действительно, с середины марта в официальной среде начали звучать заявления о серьёзных проблемах в банковской системе России. Так, вице-премьер Алексей Кудрин заявил, что доля просроченной задолженности по займам перед российскими банками к концу текущего года составит до 20 %. Тогда как считается, что критическая точка доли «плохих кредитов» находится в районе 15 %. Ещё более пессимистичный прогноз дал глава Сбербанка Герман Греф. По его данным, доля просроченных кредитов может вырасти до 30 %. Это и понятно, ведь в условиях снижения спроса российские компании могут просто не справиться с долговой нагрузкой, которая выглядит чрезмерной в краткосрочной перспективе: в ближайшие 12 месяцев они должны погасить 220 млрд долларов, то есть почти 20 % ВВП. Ещё одна проблема – большая задолженность (около 500 миллиардов долларов) иностранным банкам и держателям облигаций, причём до конца 2009 года надо было возвратить более 160 миллиардов долларов.

Для банковской системы России это означает фактический крах. Ведь отечественные банки относительно «бедные» (их активы составляют 60 % ВВП, в то время как в государствах Евросоюза – минимум 200 % ВВП). Причём пострадать могут не только мелкие банки, от банкротства не защищены и крупные кредиторы. В этом случае проблемы начнутся во всей российской экономике. Как минимум, отсутствие достаточного количества финансовых институтов затруднит денежный оборот в стране. Как максимум, банки не смогут в достаточном объёме кредитовать бизнес, что приведёт к ещё большему спаду во всех секторах экономики.

Во-вторых, в более широком смысле под «второй волной» кризиса можно понимать по-

вторной, следующий за краткосрочным улучшением макроэкономической ситуации, виток рецессии, что характерно для W-образного сценария кризиса.

В-третьих, «вторая волна» связывается с тем, что рекордно высокие показатели безработицы в большинстве стран способны затормозить выздоровление мировой экономики в целом, а в худшем случае – даже спровоцировать новый виток спада, в том числе и в России.

Думается, что с позиций экономико-теоретической корректности следует говорить не о второй или третьей волне кризиса, а о том, что это всё и есть проявления текущего кризиса.

4. Миф II: о позитивной динамике основных макроэкономических показателей

В июне – июле 2009 года ВВП РФ начал демонстрировать рост. В июне ВВП вырос по отношению к маю на 0.4 %. В июле рост продолжился и составил 0.5 % по отношению к июню. Но в августе рост ВВП приостановился – экономика показала нулевой прирост к июлю. В целом же эксперты оценивают фактическое падение ВВП по итогам года в 8.5 % (рис. 2). Всего за несколько месяцев отечественная промышленность оказалась отброшена на рубежи 2005 года.

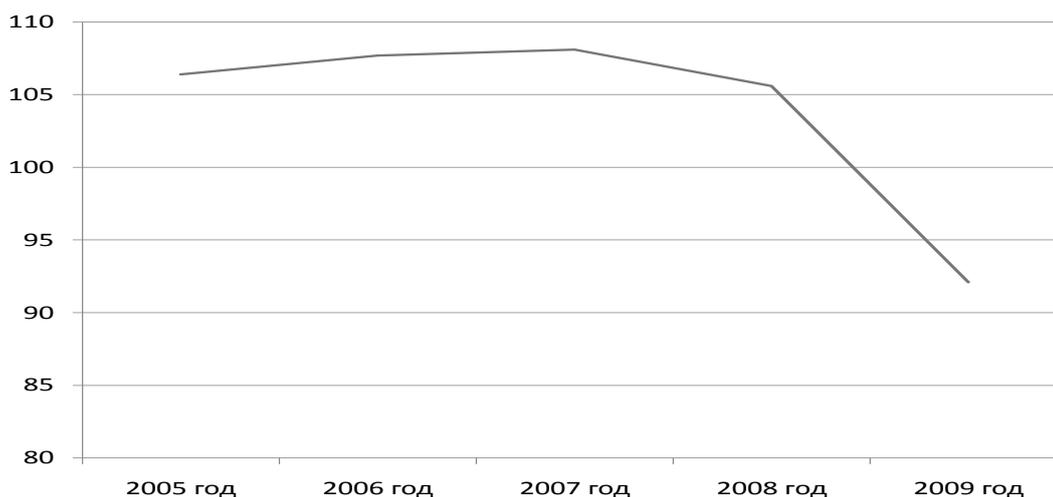

Рис. 2. Индексы физического объема ВВП в % к предыдущему году

Конечно, в такой ситуации нельзя говорить о начале подъёма, можно говорить, если угодно, о торможении спада.

В феврале 2010 года ВВП сократился на 0.9 % по отношению к январю, а по сравнению с февралём 2009 года сократился на 7.9 %. Эти показатели демонстрируют ситуацию сильнейшего экономического спада за последние 15 лет.

Таким образом, российская экономика вновь начала сокращаться.

Официальные прогнозы правительства предполагают, что в текущем году российский ВВП будет увеличиваться в пределах от 3 – 3.5 % до 4 – 4.5 %. Вместе с тем бюджет на 2010 год был принят из расчёта роста экономики на 1.6 %.

Хотя в докладе Всемирного банка об экономике России за март 2010 года говорится о возможном увеличении реального ВВП в 2010 году до 5.5 %, а в 2011 году до 3.5 %. Однако есть основания относиться к этим прогнозам с определённой долей скепсиса.

Так, например, в докладе отмечается, что «главным фактором экономического роста в 2010 году (особенно во второй половине года) будет потребление и, в частности, потребе-

ние домохозяйств».

А также дополнительным источником роста может стать пополнение запасов материальных оборотных средств в течение двух первых кварталов 2010 года. Едва ли влияние этих факторов будет столь существенным, чтобы обеспечить предполагаемый рост экономики.

Действительно, не внушает оптимизма важнейший для реальной экономики показатель потребительского спроса (на него приходится больше половины российского ВВП). Оборот розничной торговли имеет тенденцию к падению (рис. 3), и пока о смене тренда в этом сегменте говорить не приходится.

К тому же, согласно прогнозу Всемирного банка, увеличение инвестиций в основной капитал маловероятно ввиду избытка производственных мощностей и жёстких условий кредитования.

Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли в % к среднемесячному значению 2007 г.

С начала кризиса коэффициент загрузки производственных мощностей снизился более чем на 10 процентных пунктов.

В 2011 году темпы экономического роста будут в значительной степени зависеть от способности банковского сектора предоставлять долгосрочные кредиты предприятиям, чтобы стимулировать инвестиции в основной капитал. Сейчас банки вынуждены финансировать фактически убыточные предприятия и объёмы кредитования по-прежнему крайне низки.

Инвестиции в капитал сокращались с ноября 2008 г., всего за прошлый год – на 17 % (рис. 4). Продолжился спад и в этом году: в январе произошло существенное падение инвестиций – на 8.7 %, в феврале – на 7.4 % (за I квартал – на 4.7 %).

Правда, Росстат зафиксировал первый с начала кризиса рост инвестиций в основной капитал: в марте – на 0.7 % (в годовом выражении). Этот скромный плюс – следствие очень низких базовых показателей. Динамика инвестиций в основной капитал не свидетельствует об их росте, а скорее, о состоянии стагнации. По основному сценарию Минэкономразвития (сейчас прогноз пересматривается), в этом году инвестиции в основной капитал предположительно вырастут на 2.9 %. Ведомство рассчитывает, что повышение инвестиционного спроса приведёт к росту выпуска инвестиционных отраслей. Но ведь бизнес скорее не верит в миф об окончании кризиса, нет у него уверенности и в возможности кредитования, поэтому новые проекты откладываются. Такова реальность.

Чистый экспорт в 2010 году перестанет быть фактором роста, как это было в 2009 году, и скорее всего его влияние будет отрицательным по мере опережающего роста импорта.

Вообще факторы, тормозящие восстановление российской экономики, преобладают над

факторами, способствующими экономическому подъёму. Прежде всего, крайне низким остаётся внутренний спрос. При этом потребление импортной продукции растёт и уже почти достигло докризисных показателей. То есть ни о каком импортозамещении не может быть и речи – напротив, россияне отказываются от отечественных товаров в пользу импорта. В стране нет ни конкурентного производства, ни должных условий для его возникновения. Бизнес постоянно сталкивается с коррупционными барьерами, а значительная часть инфраструктуры оказалась в критической степени изношенности. В то же время государство продолжает отдавать предпочтение морально устаревшим предприятиям, заботясь не о создании рабочих мест в будущем, а о поддержании постепенно отмирающего настоящего. Всё это свидетельствует об инерционности отечественной экономики.

Рис 4. Динамика инвестиций в основной капитал в % к среднемесячному значению 2007 г.

Единственным полноценным двигателем роста в сложившейся ситуации является сырьевой рынок. Но на практике это означает лишь, что все нарождающиеся позитивные тенденции в один миг могут оказаться погребены под рухнувшими нефтяными котировками.

Таким образом, российские власти не смогли добиться поддержания экономического подъёма, поэтому он был весьма краткосрочным. Следовательно, прогнозируемый экономический рост носит неустойчивый характер, реального восстановления не началось до сих пор, а экономика находится на дне. Если сказать аккуратнее, достигла локального дна.

Как известно, главным индикатором экономического подъёма выступает промышленное производство.

И здесь справедливости ради отметим, что с мая 2009 года наблюдается позитивная динамика: рост промышленного производства в этом месяце составил 0.4 %. Однако в августе уже 0.2 %. Темпы прироста промышленного производства замедлились в октябре, особенно в ноябре и в декабре прошедшего года. В целом же за 2009 год промышленный спад в России составил по разным оценкам от 13.5 % до 15.5 % (рис. 5).

Рис. 5. Индексы промышленного производства в % к среднемесячному значению 2007 г.

В марте этого года Росстат опубликовал данные о состоянии экономики и промышленного производства страны. Согласно расчётам ведомства, в феврале 2010 года промышленное производство выросло на 4.8 % по отношению к январю и на 1.9 % по отношению к февралю 2009 года. Надо сказать, что темпы восстановления промышленности оказались скромнее ожиданий аналитиков (консенсус-прогноз давал среднее значение 7.2 %). В любом случае промышленность замедлила темпы по сравнению с прошлым годом: среднемесячный рост в третьем квартале составлял 2.8 %, а в четвёртом – 1.5 %. Эксперты Центра развития Высшей школы экономики считают, что рост затухает. По их расчётам, темпы снизились вдвое в феврале и обнулились в марте.

По традиции рос сырьевой сектор экономики: добыча полезных ископаемых и электроэнергетика — на 6.6 и 7.2 % соответственно. Обрабатывающие сектора прибавили всего 0.8 %.

А если же обратиться к последним данным мониторинга регионов России, то увидим, что в 71 субъекте РФ наблюдается снижение промышленного производства в пределах от 35 % до 41 % (это, как ни странно, Москва, Орловская, Калининградская области, Чувашия и т.д.). А углубился промышленный спад в 38 регионах (Тульская, Свердловская, Псковская области, Якутия и др.).

Рост промышленного производства сдерживают укрепление рубля, способствующее увеличению импорта, и повышение тарифов. Всё это свидетельствует о вползании нашей экономики в стагнацию. Следовательно, процесс восстановления промышленного производства обещает быть медленным и неравномерным.

Так, глава Министерства экономического развития Эльвира Набиуллина констатирует, что в феврале был зафиксирован спад в промышленности страны - на 0.6 % по сравнению с январем. Ранее её заместитель Андрей Клепач говорил о январском росте промышленного производства в 0.7 %.

Кому же верить? Как следует оценивать реальную экономическую ситуацию? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо разобраться с ещё одной занятой мифотворческой конструкцией.

5. Миф III: о достоверности данных официальной государственной статистики и в целом информации о течении кризиса

Независимые экономисты, и даже сотрудники Росстата, признали, что официальная статистика за текущий год не даёт возможность сделать каких-либо определённых выводов о состоянии экономики.

Дело в том, что Федеральной службой государственной статистики была введена новая методика расчётов, в результате чего январские, февральские и все последующие данные невозможно сравнивать с аналогичными показателями тех же периодов прошлого года. Эксперты считают, что сотрудники Росстата изменили методику расчёта во время кризиса не случайно. Именно это позволило довести до неискушённого в казуистических играх статистиков населения информацию о выходе из кризиса, росте ВВП и прочих оптимистических прогнозах.

В результате проведённых статистических манипуляций, по существу, атрофирована та экспертная среда, на которую должно опираться правительство при принятии серьезных экономических решений.

Сейчас для того, чтобы провести мониторинг экономической ситуации, аналитики начинают использовать свои более адекватные индикаторы, а не абсолютно бесполезную информацию органов официальной статистики, репрезентативность которой весьма сомнительна.

На самом деле экономический рост начинается тогда, когда удаётся остановить инфляцию и сбалансировать бюджет. Это – макроэкономическая аксиома. Поэтому необходимость поддержания иллюзии начавшегося перехода экономики из фазы кризиса в фазу подъёма закручивает мифологическую спираль и порождает последующие мифы.

6. Миф IV: о подавлении инфляции

В начале года глава российского правительства Владимир Путин прогнозировал снижение уровня инфляции в стране до 3 – 5 % уже в ближайшие два-три года.

По данным же Росстата только за истекший период текущего года потребительские цены в стране выросли на 3.2 %. Очевидно, что это весьма быстрый рост цен, едва ли подтверждающий реалистичность столь оптимистичного прогноза премьер-министра (рис. 6).

Рис. 6. Индекс потребительских цен на конец периода, в % к декабрю предыдущего года

В конце прошлого года Министерство экономического развития и торговли спрогнозировало инфляцию в России на 2010 год в пределах 5.8–7.5 %, на 2011г. до 6–7 %, на 2012 г. – до 5–6.5 %. При этом некоторые финансовые аналитики ожидают инфляцию в этом году порядка 8 %. А известный экономист Абел Аганбегян предполагает возможно высокий уровень инфляции – 13 %, тогда как в развитых странах этот показатель – 1–3 %.

Вообще, показатель инфляции в 2009 году, который, по мнению российских чиновников был «очень низкий», на самом деле более чем в шесть раз превысил аналогичный показатель

стран Евросоюза. По данным Росстата, рост потребительских цен в РФ в минувшем году составил 8.8 %, в то время как в среднем по Европе этот показатель был равен 1.4 %. По уровню инфляции Россия сегодня занимает третье место в Европе (после Украины и Белоруссии – там она составляет 12.3 % и 10.1 % соответственно).

Пожалуй, развенчать миф о подавлении инфляции проще всего, причём эмпирически, ведь все мы ходим в магазины и платим коммунальные платежи. Научно же опровергнуть инфляционный миф можно с помощью проведения независимых исследований, например, семейных бюджетов. Так вот, анализ ежедневного учёта расходов на продукты питания и оплату услуг ЖКХ семей различных социальных статусов показывает, что темпы инфляции в среднем по стране превышают 30 %. А расходы на коммунальные услуги за последние 10 лет выросли в 15 раз.

Почему же потребительские цены в России растут?

В первую очередь, конечно же, негативную роль играет девальвация рубля. Она ведёт к удорожанию импорта – причём не только готовой импортной продукции, но и импортного оборудования и сырья.

К тому же в условиях кризиса, когда люди стараются сэкономить, востребованными оказываются преимущественно товары первой необходимости, цены на которые растут. По оценкам Росстата, больше всего за прошедший год в России подорожали сахар (на 22 %), рыба и морепродукты (на 10.7 %), мясо и мясопродукты (на 6.2 %), хлебобулочные изделия и крупы (на 3.6 %).

Кроме вышеназванных двух факторов, влияющих на инфляцию, есть и ещё один – антикризисные меры государства. Правительство, закачивая деньги в экономику, во-первых, увеличивает денежную массу, что равноценно эмиссии. Во-вторых, государственное финансирование производства даёт возможность производителям не опускать цены, несмотря на снижение спроса. Всё это, конечно же, только усугубляет инфляционные процессы.

Итак, как видим, в России наблюдается весьма негативное экономическое явление – стагфляция: одновременное падение производства и рост инфляции. Как правило, выходом из классического кризиса – кризиса перепроизводства (много товаров, но нет денег их купить), является дефляция – снижение цен. Выход из стагфляции намного труднее. Впервые этот феномен возник в начале семидесятых годов двадцатого века в США, выход из стагфляции потребовал тогда 11 лет. Вот и судите о временных границах российского кризиса.

7. Миф V: о сбалансированности государственного бюджета и девальвации рубля

По итогам прошлого года дефицит российского бюджета составил 5.9 % от ВВП. По итогам января – февраля текущего года он уже составляет 3.2 % от ВВП. Только за февраль дефицит бюджета составил 8.6 % от ВВП.

Официальный прогноз властей по дефициту бюджета на текущий год – от 6.8 % до 7.2 % ВВП. В следующем году этот показатель должен снизиться до 4 %, а в 2012 г. – до 3 % при цене на нефть в 70 долл./барр.

Однако регионов с проблемными бюджетами прибавилось. По данным агентства, следящего за ситуацией в региональных и муниципальных органах власти по всему миру, в 2008 году регионов с проблемными бюджетами в нашей стране было 37, а в 2009 году – уже 57. Среди них Тюменская, Новосибирская области, где объёмы поступлений упали на 29 %, Красноярский край – на 27 %, г. Москва – на 24 %, Ханты-Мансийский автономный округ – на 23 %, Кемеровская область – на 22 %, Челябинская область – на 20 %, Удмуртская Республика – на 19 %, Самарская область – на 16 %.

Соответственно суммарный дефицит составляет 330 миллиардов рублей против 84 миллиардов годом ранее. Причина – падение производства, сокращение налоговой доходной ба-

зы, исчезновение «подушек безопасности», накопленных за годы профицита. Конечно, «подушки», а также финансовая подпитка федерального центра помогли смягчить удар кризиса, но теперь условия другие. Рост расходов, особенно социально значимых, увеличился на 30 – 35 %. А собственные доходы в среднем снизились на 16 %.

Итак, ожидается, что как минимум в течение трёх ближайших лет расходы страны будут превышать доходы. Однако безудержные вливания в банковскую сферу (по самым скромным оценкам – около 300 млрд руб.), финансовая помощь неконкурентоспособным и убыточным производствам свидетельствуют о неэффективности государственных расходов и, следовательно, не могут обеспечить баланс доходов и расходов бюджета.

Для покрытия бюджетного дефицита правительство будет вынуждено прибегнуть к заимствованиям средств. В марте министр финансов России Алексей Кудрин заявил, что в текущем году объём чистых заимствований России составит 1.5 триллиона рублей.

К этому следует прибавить существенные затраты на реализацию антикризисной программы, которая оценивается в размере 10 триллионов рублей (более 20 % ВВП). Для сравнения: в США пакет антикризисных мер уже с учётом расходов на реализацию «плана Обамы» составляет лишь 12 % ВВП.

Реализация антикризисных мер легла тяжким бременем на российский бюджет: ценой сохранения хоть какой-то макроэкономической стабильности стал рост напряжённости бюджетной системы.

В перспективе предстоит сделать нелёгкий выбор между сбалансированностью бюджета в условиях, когда он перегружен социальными обязательствами, и использованием бюджетных расходов как основного инструмента стимулирования экономического роста.

По оценкам экспертов, Россия смогла бы сверстать в 2010 году бездефицитный бюджет, если бы нефть стоила 105 долларов за баррель. Для сравнения, в 2008 году бездефицитный бюджет обеспечивался ценой на нефть в 62 доллара за баррель. Таким образом, зависимость бюджета от стоимости нефти увеличилась на 70 % за два года.

Следовательно, если расходы российского бюджета останутся неконтролируемыми, то для сохранения баланса бюджета понадобится постоянный рост цен на нефть.

В середине февраля Минфин повысил прогнозную цену на нефть в 2010 году до 70 долларов за баррель. Основные параметры бюджета в настоящий момент рассчитаны исходя из прогноза среднегодовой цены на нефть марки Urals в 58 – 65 долларов за баррель. В начале 2010 года мировые цены на нефть превышают данный прогноз. Вообще с начала мирового кризиса цена на российскую нефть возросла на 100 %.

В начале кризиса с учётом столь резкого падения нефтяных цен девальвация была неизбежной. Она нужна была, чтобы выровнять торговый баланс страны, чтобы доходы от экспорта (большую часть из которых составляли нефтедоллары) не превышали расходов на импорт.

Кроме того, девальвация – хороший способ стимулировать отечественную экономику, запустив механизм импортозамещения. Правда, российский потребитель по-прежнему упрямо предпочитает импорт отечественной продукции, отказываясь запустить процесс импортозамещения.

Но, тем не менее, процесс девальвации нельзя считать ошибкой – это объективный процесс. Ошибкой была политика правительства, направленная на поддержание национальной валюты любыми способами, любой ценой.

И самое главное, смысла в высокой национальной валюте в условиях рецессии, вообще говоря, нет. Политика, которую проводили наши денежные власти, в итоге может иметь абсолютно абсурдный результат, когда экономики уже нет, но зато рубль стоит как скала. Правда, он никому не интересен в этой ситуации. Как выразился известный эксперт кризисной экономики Андрей Илларионов, чиновники стремились получить совершенно уникальную конструкцию – «сильная валюта при мертвой экономике».

В конце 2008 года Центральный банк явно «недодевальвировал» рубль, а в 2009 году начал откровенно его усиливать, что позволяло уменьшить стоимость импорта и, как следст-

вие, сократить рост цен для потребителей. Но результатом этой политики стало быстрое падение конкурентоспособности отечественных производителей с резким падением промышленности и ВВП, создаваемого в реальном секторе. Это привело к тому, что отечественная экономика фактически потеряла остатки технологического контура, которые ещё были. Особенно пострадали от такой политики «моногорода» (Пикалево, Тольятти), в которых стало назревать социальное недовольство.

У финансовой стабилизации есть понятные экономические основания. То есть можно сказать, что при данной цене на нефть и при осторожной бюджетной политике, контроле бюджетного дефицита курс рубля вполне может поддерживаться и даже укрепляться (табл. 1).

Мировая конъюнктура играет в пользу укрепления российского рубля: цены на нефть продолжают оставаться высокими.

В любом случае, на сегодня девальвация уже не даст того эффекта для отечественных производителей, который был возможен год – полтора назад. Да и источников покрытия дефицита бюджета больше нет (без радикального изменения экономической политики), сокращать дефицит – значит резко усиливать социальную напряжённость.

Итак, экономические реалии свидетельствуют, что сбалансированность бюджета и стабильность рубля практически не достигаются разумной макроэкономической политикой, они зависят от складывающейся конъюнктуры на мировом сырьевом рынке.

Следовательно, все призывы к инновационному развитию и модернизации экономики превращаются в очередной миф.

Таблица 1. Сценарии курса рубля в зависимости от цен на нефть и дефицита бюджета

Дефицит бюджета, % ВВП	6 %	8 %	10 %
Цена на нефть			
20 долларов за баррель	43.9	46.3	48.8
45 долларов за баррель	35.3	37.4	39.1
60 долларов за баррель	32.0	33.9	35.5
70 долларов за баррель	30.2	31.9	33.4

8. Миф VI: об инновационном развитии отечественной экономики

Пока у государства есть ресурс в виде природной ренты, оно просто будет, прикрываясь модной риторикой о «модернизации» и «инновациях», проедать остатки этого ресурса, скорость пополнения которого очевидно будет падать, поскольку будет падать спрос на мировых рынках.

Это создает опасность роста бедности, социальной нестабильности, ограничения возможности получения качественной медпомощи и образовательных услуг, а также снижения качества жизни в целом.

И это вполне реальный сценарий. Потому что, несмотря на обильные денежные вливания в экономику, сформировать новые источники экономического роста не удалось, что означает возврат к экспортно-сырьевой модели в её ухудшенном варианте.

Таким образом, вместо модернизации и радикальных инновационных изменений в обществе происходит экономическая деградация, которая продуцирует интеллектуальную и духовную деградацию.

Отечественная экономика вовлекается в затяжное депрессивное состояние неравновесия – всё той же «дурной бесконечности» по Гегелю.

Отсюда и изобретаются мифотворческие конструкции, представляющие собой некие превращённые формы квазидействительности, через призму которых нам всем предлагают оценить и осмыслить течение экономического кризиса в России.

9. Заключение

В любом мифе можно выделить семантическое (смысловое) ядро.

А семантика всех проанализированных нами мифов заключена в вопросе о том, что у нас происходит. Происходит, конечно, кризис. Он и не думал прекращаться. И что же нужно для выхода из него?

Для выхода из кризиса необходимо восстановление кредитования реального сектора экономики. Но нужны надёжные, с точки зрения финансистов, залоговые активы. Кредитовать под будущий рост спроса – в условиях, когда этот спрос повсеместно падает, – никто не будет. Если пойдут кредиты – начнётся оживление экономики, начнут расти доходы населения, эти доходы сформируют спрос на продукцию реального сектора, у компаний начнут восстанавливаться прибыли.

Вообще-то, кризис – это безусловное благо. Он заставляет протрезветь и избавиться от иллюзий и мифов, которыми питалось массовое сознание.

Надо осознать, что нынешний кризис более жёсткий, чем его предшественники, потому что появилась возможность вывести систему из равновесия со значительно большей амплитудой и, соответственно, с более жёстким возвращением: через массовые дефолты, банкротства, дефляционный коллапс, депрессию, девальвацию валюты и т.п.

Да, далеко не все смогут в этих условиях жить достойно, а тем более состоятельно. Нужно осознать, что мечта об общей сытой и ненапряжённой жизни не сбылась. Такова реальность...

Статья поступила в редакцию 11.06.2010

Казначеева Наталия Леонидовна

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории СибГУТИ (630102, Новосибирск, ул. Кирова, 86)

тел. (383)269-82-84, e-mail: n1k55@mail.ru

Economic crisis: myths and reality

N.L. Kaznacheeva

The analysis is presented, on the one hand, of existing false representations or myths about a current and some results of an economic crisis in Russia, and on the other hand, the estimation of a real condition of domestic economy and possible ways of overcoming the crisis phenomena are given.

Keywords: economic crisis, myths, reality, reserve fund, devaluation, macroeconomic indicators.